Сердце Шунь Луна учащенно билось, когда он смотрел на ослабевшую Лю Мэй, но он знал, что сейчас он ничем не мог ей помочь, лишь надеяться, что Лю Мэй справится.

Однако картина перед его глазами ничуть не улучшалась, аура смерти, исходящая от тела Лю Мэй, с каждой секундой становилась все гуще и гуще.

Черный дракон и пантера молча наблюдали за женой своего хозяина, состояние которой всё ухудшалось.

В то же время Лю Мэй ощущала сильную боль, словно ее душу без устали били молотом.

Сначала она еще могла терпеть сильную боль, но со временем интенсивность атак постепенно нарастала.

Это было похоже на постоянно нарастающее крещендо[1], что прекратилось бы лишь тогда, когда полностью уничтожило её душу.

Под непрекращающимися атаками птицы заклинателя ее душа постепенно угасала, а Лю Мэй чувствовала, как по немногу теряет ясность сознания.

В голове прокручивались бесчисленные картины, а смерть подкрадывалась все ближе и ближе.

Она снова увидела своего строгого отца, что всегда имел суровое выражение лица, когда разговаривал с ней.

Перед глазами промелькнули сцены ее детства, но как бы она ни тренировалась, сколько бы усилий ни прикладывала, отцу этого было недостаточно.

Лю Мэй всегда чувствовала разочарование в глазах Лю Цзяня, ведь его вторая жена не подарила ему сына. Какой бы талантливой ни была дочь, он никогда бы не позволил ей стать мастером секты.

Вскоре сцена изменилась, и Лю Мэй увидела свою красивую мать, одетую в белое.

Несмотря на то, что ее муж, казалось, не заботился об их дочери, мать Лю Мэй всегда осыпала свою девочку любовью и вниманием.

Это было единственное сожаление Лю Мэй, что осталось у нее когда она решила покинуть секту Парящего облака... ее мать.

Она обещала себе навестить ее в будущем, когда станет достаточно сильной...

'Мама...'

Сцена с изображением зрелой женщины в белом одеянии вскоре померкла, и на ее месте появился красивый молодой человек в зеленых одеждах.

Величайший гений секты Парящего облака, ее холодный и гордый брат Лю Чанпун.

Она до сих пор помнила, как боготворила старшего брата, когда была моложе, а все вокруг твердили о величайшем гении секты Парящего облака.

Она до сих пор помнила, как завидовала ему, каждый раз, когда видела гордость в глазах своего отца, когда он смотрел на Лю Чанпуна .

В конце концов, она была всего лишь маленькой девочкой. Как она могла не испытывать зависти, когда ее собственный отец отвергал ее, и вместо этого превозносил ее родного брата.

В голове промелькнула вся ее жизнь, когда она снова увидела свою единственную близкую подругу в секте, Лань Цзиньцзин.

Она была единственной, кто поддержал ее, когда она отвергла предложение третьего молодого мастера из Секты Летающего Меча, что привело ее брата в ярость.

Она также вспомнила молодого мастера из семьи Мэн, Мэн Шэнъи, и всех других людей из внутреннего города, которые пытались ухаживать за ней, пока сцена снова не изменилась.

'Лун-эр...'

В ее глазах промелькнула картина красивого, гордого молодого человека.

От "Гильдии алхимиков" в секте Парящее облако, до Павильона сокровищ и, наконец, встречи внутри Царства Вермилиона.

С того момента они всегда были вместе, и следующие 4 месяца они провели рядом друг с другом.

С тех пор она полностью отодвинула мысли о секте Парящего Облака на задний план, ведь ее сердце наконец-то обрело любовь.

Она вспоминала нежную улыбку Шунь Луна, когда он держал ее на руках, и его крепкую спину, когда она сидела за ним на спине черной пантеры, и неосознанно... на глаза навернулись слезы.

Внутри нее снова зажегся яркий свет, возвращая душу Лю Мэй к жизни, но под непрекращающимися атаками птицы заклинателя свет вскоре вновь померк и был на грани исчезновения.

''Лун-эр... это смерть?''

Лю Мэй чувствовала, как черная энергия окружает ее душу, пытаясь утащить ее в глубины бездны.

Когда душа умирала, она попадала в бездну душ и либо становилась пищей для других душ, либо отправлялась на реинкарнацию.

Это и была смерть!

Лю Мэй почувствовала, как иллюзорная мощная рука, от которой исходила какая-то темная энергия, крепко схватила ее душу и медленно потащила вниз, в бездну.

Под душой Лю Мэй открылось большое пространство, которое могли видеть только те, кто был захвачен рукой Смерти.

Это была бездна.

Лю Мэй инстинктивно пыталась бороться, но силы ее души были полностью исчерпаны.

У нее не осталось сил бороться и её затягивало все ниже и ниже.

Однако прежде чем рука смерти успела полностью затянуть ее внутрь бездны, произошло чудо.

В духовном пространстве Лю Мэй внезапно появилась розовая вибрирующая энергия, целиком поглотившая ее душу.

Душа Лю Мэй словно внезапно обрела мощное тонизирующее средство и начала поглощать окружающую ее вибрирующую энергию, а ее душа начала медленно восстанавливать свой блеск.

С каждым мгновением Лю Мэй чувствовала, как рука смерти, крепко сжимавшая ее, постепенно ослабевает.

Глаза Шунь Луна загорелись, когда он увидел, что дыхание Лю Мэй начало восстанавливаться.

Вскоре ее дыхание стало сильнее, а лицо постепенно приобретало прежний цвет.

Однако Шунь Лун был совершенно обескуражен тем, что аура смерти вокруг Лю Мэй не ослабевала, а наоборот, с каждой секундой становилась все сильнее!

[1] Креще́ндо или креше́ндо — музыкальный термин, обозначающий постепенное увеличение силы звука

http://tl.rulate.ru/book/51442/2812098